

27 МАР 1988

День театра

МЕЖДУНАРОДНЫЙ День театра сегодня отличается от предыдущих, пожалуй, тем, что отмечая те или иные достижения советского театра, мы все-таки больше говорим о том, каким ему быть, пытаемся провидеть его будущее.

Процессы, идущие сегодня в творческих коллективах страны, характерны, по всей видимости, и для всего мирового театра. Но главное, наверно, состоит все же в том, что наш театр призван искать, мучительно, в острейших конфликтах и спорах то, чего долгие годы был лишен — правды художественности.

На днях в республиканском отделении Союза театральных деятелей РСФСР состоялось заседание секции критиков, на котором были обсуждены некоторые итоги деятельности наших театров.

Зашел разговор о теме гражданственности, какое отражение она находит в репертуарах театров. С грустью приходится констатировать, что спектаклей, в которых перед зрителем достойно предстала бы жизнь человеческого духа, на республиканской сцене не появилось.

Мог бы стать значительным событием спектакль Русского драматического театра по пьесе М. Шатрова «Диктатура совести». Увы, сказалась некоторая неопределенность режиссерской позиции.

ЧИСТАЯ НОТА

Претендовала на глубокое отражение жизни пьеса В. Павлова «Я построил дом». Но и здесь гражданская позиция режиссера до конца неясна. Подобная трактовка пьесы разочаровывает, и зрители реагируют так, как привыкли испокон веку: еще не прошли премьерные спектакли, а зал — пуст.

Не обрадовала и последняя премьера Музыкального театра — спектакль «Дом моделей». Ориентация художественного руководства театра на слабый музыкальный материал вряд ли способствует профессиональному росту коллектива оркестра, солистов да и всей труппы. А ведь наш Музыкальный числится по разряду театров оперы и балета. Дождемся ли мы ярких постановок в этих жанрах?

Разговор о Финском драматическом театре, в первую очередь, несомненно, приведет к тому, что в его репертуаре мы не видим современной финской и карельской пьесы. Слов нет, стоит приветствовать, когда этот театр знакомит зрителя с пьесами Астафьева, Шукшина, Розова, но ему не следует забывать, что он национальный.

Проблема национального искусства сегодня стоит остро. Это подтверждает и ситуация, сложившаяся в ансамбле «Кантеле», более чем скромный вклад в его развитие республиканской филармонии.

В поисках ответа на вопросы, волнующие сегодняшнего зрителя, многие театры страны обращаются к классике. Задали о таком желании и наши театры. Пока же все больше заняты «поиском» современной темы. Но она решается часто с ходу — подводит стремление сказать о своей находке побыстрей.

На этом фоне выделяются два спектакля малой сцены Русского драматического театра — «Ах, Женя, Женечка!» и «Я стою у ресторана» по пьесам М. Ворфоломеева и Э. Радзинского. В них, по сути, идет разговор о судьбе художника, творческого человека в обществе, о любви, милосердии, бескорыстии. По-новому раскрываются актеры в этих спектаклях, живо реагирует на действия их героев зал, который всегда полон. Жаль, что постановки пока не выводят к обобщениям художественным. Но не заметить и не поддержать первые шаги обновленной малой сцены театра было бы несправедливо.

Ну, вот праздник как-никак, а обстановка складывается далеко не торжественная. А как сделать ее праздничной? Может быть, театры ждут советов, какую пьесу ставить? Даже, если бы и ждали, ответ в общем-то известен давно: Станиславский в начале 20-х годов вопрошал об идее, которая движет театром. Муки классика так же жизненны сегодня, как и его гениальная система. Дело не в пьесах (естественно, хороших). Дело в том — что ты хочешь сказать людям. Когда знаешь, что хочешь, тогда и будни проходят как праздник. На чистой ноте искусства, отражающего подлинную жизнь.